

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А. Н. Тарбагаев

подпись

инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Конвенции Совета Европы и их значение для
российского уголовного права

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель _____ проф., д-р юрид. наук А. Н. Тарбагаев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ В. Е. Мокин
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент _____ Заместитель
_____ председателя
_____ Красноярского краевого
_____ суда
_____ В. В. Носов
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация посвящена исследованию конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера, и их значения для российского уголовного права. В работе проведен сравнительный анализ понятий «уголовное законодательство» и «источники уголовного права», сделан вывод о том, что международные договоры РФ являются источником российского уголовного права. Исследован вопрос о действии международно-правовых норм, содержащих положения уголовно-правового характера, на территории РФ.

В работе проанализированы конвенции Совета Европы, содержащие положения уголовно-правового характера, подписанные и ратифицированные РФ, подписанные, но еще не ратифицированные РФ, а также конвенции, которые не были подписаны РФ. Проанализированы последствия подписания и ратификации указанных конвенций для российского уголовного права, изучены проблемы выполнения требований указанных конвенций.

В работе изучен вопрос о перспективах развития российского уголовного законодательства в связи со вступлением РФ в Совет Европы, указаны причины необходимости подписания Конвенции о противодействии торговле людьми, Протокола № 13 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Международные договоры РФ и российское уголовное право	9
1.1 Международные договоры РФ как источник российского уголовного права	9
1.2 Действие международно-правовых норм, содержащих положения уголовно-правового характера, на территории РФ	17
Глава 2. Россия и Совет Европы.....	26
2.1 Конвенции Совета Европы, содержащие положения уголовно-правового характера, подписанные РФ	26
2.2 Исполнение обязательств, взятых РФ в связи со вступлением в Совет Европы.....	31
Глава 3. Перспективы развития российского уголовного законодательства в связи со вступлением РФ в Совет Европы	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	80

ВВЕДЕНИЕ

28 февраля 1996 г. Российская Федерация стала 39-м государством-членом Совета Европы – международной межправительственной организации с местопребыванием в г. Страсбург, объединяющей в настоящее время 47 государств.

Согласно Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15)¹. Правовая система России перестраивается с учетом принципов и норм международного права. Это относится и к отрасли уголовного права. Являясь участником конвенций Совета Европы, Россия обязана приводить свое законодательство, в том числе уголовное, в соответствие со своими международно-правовыми обязательствами, вытекающими из этих конвенций, а также считаться с нарастающим влиянием прецедентного права в рамках Совета Европы. Это определяет необходимость исследования значения конвенций Совета Европы для российского уголовного права.

Актуальность исследования обусловлена его значимостью. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10.10.2003 № 5, международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод².

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 ред. от 05.03.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Согласно п. 67 Концепции внешней политики Российской Федерации Россия продолжит работу в рамках Совета Европы как самостоятельной универсальной европейской организации, обеспечивающей за счет своих уникальных конвенционных механизмов единство правового и гуманитарного пространств континента¹.

Между тем, выступая 15 января 2020 г. с посланием Федеральному Собранию РФ, Президент РФ В. В. Путин выразил мнение о необходимости внесения в Основной закон страны изменений, прямо гарантирующих приоритет Конституции РФ в российском правовом пространстве, что означает, что требования международных договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречат Конституции РФ².

14 марта 2020 года вступил в силу (за исключением статей 1 и 2, вступающих в силу в особом порядке) Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ³, предусматривающий внесение в Конституцию РФ изменений, согласно которым решения международных органов, принятые на основании норм международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в России.

Согласно ч. 4 ст. 3 Закона статья 1, которой предусмотрены изменения, вступает в силу со дня официального опубликования результатов общероссийского голосования в случае, если предусмотренные ею изменения получили одобрение в ходе общероссийского голосования. Назначенное на 22 апреля 2020 года общероссийское голосование не состоялось и было

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс] // Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru>.

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс] : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

перенесено без указания даты его проведения.

Ввиду этого исследование значения конвенций Совета Европы, участником которых является Российская Федерация, для российского уголовного права представляется целесообразным и актуальным.

Степень научной разработанности темы магистерской диссертации в указанном виде представляется недостаточной. Вопрос о том, являются ли международные договоры РФ источником российского уголовного права, поднимался в работах О. Н. Бибика, А. В. Бриллиантова, С. В. Глотовой, Ю. В. Грачевой, Г. А. Есакова, М. П. Журавлева, Б. Л. Зимненко, Л. Р. Клебанова, Е. А. Климовой, А. И. Коробеева, Л. Л. Кругликова, С. Ю. Марочкина, А. В. Наумова, Ф. Р. Сундурова, А. Н. Тарбагаева, И. А. Тарханова, И. М. Тяжковой, А. И. Чучаева.

Вопросы, касающиеся отдельных конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера, исследовались в работах Е. С. Алисиевич, А. Ю. Бушева, Н. И. Добряковой, А. В. Иванова, И. Н. Лебединец, В. И. Михайлова, А. Н. Морозова, А. С. Прудникова, О. И. Сакаевой, А. А. Троицкой.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования, средством регулирования которых выступают конвенции Совета Европы, содержащие положения уголовно-правового характера.

Предметом исследования являются конвенции Совета Европы, содержащие положения уголовно-правового характера, которые были подписаны и ратифицированы РФ, подписаны, но еще не ратифицированы РФ, а также конвенции, в настоящее время не подписанные РФ, но в обладающие потенциалом быть подписанными либо подписание которых обсуждается в научных работах.

Целью настоящего исследования является изучение правовой природы конвенций Совета Европы, содержащих уголовно-правовые положения, их обязательность для Российской Федерации и механизм их исполнения на ее

территории, а также значение указанных конвенций для российского уголовного права.

Для достижения указанной цели представляется необходимым выполнение следующих задач:

проанализировать существующие в доктрине подходы к вопросу о том, являются ли международные договоры РФ источником российского уголовного права, и ответить на этот вопрос;

исследовать механизм действия международно-правовых норм, содержащих положения уголовно-правового характера, на территории РФ;

изучить, какие международные обязательства приобрела Россия, став членом Совета Европы, а также в какой степени указанные обязательства были исполнены;

проанализировать содержание конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера, которые были подписаны и ратифицированы, подписаны, но еще не ратифицированы РФ, а также то, какое значение указанные конвенции имеют для российского уголовного права и каким образом повлияли на него;

выразить мнение о том, какие из не подписанных РФ конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера, имеют перспективы быть подписанными, а какие из них подписывать нецелесообразно. Указать, какие изменения при подписании указанных конвенций могут быть внесены в российское уголовное законодательство.

В настоящем исследовании были использованы общенаучные методы исследования: анализ, исторический, формально-логический; специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена тем, что в работе был освещен вопрос значения конвенций Совета Европы для российского уголовного права, который в такой формулировке ранее изучен не был; в работе выражена точка зрения о возможности исполнения Российской Федерацией отдельных положений указанных конвенций; изучены

перспективы подписания Российской Федерацией отдельных уголовно-правовых конвенций и соответствующие возможные изменения российского уголовного законодательства.

Теоретическая база исследования включает работы Е. С. Алисиевич, О. Н. Бибика, А. В. Бриллиантова, А. Ю. Бушева, С. В. Глотовой, Ю. В. Грачевой, Н. И. Добряковой, Г. А. Есакова, М. П. Журавлева, Б. Л. Зимненко, Л. Р. Клебанова, Е. А. Климовой, А. И. Коробеева, И. Н. Лебединец, С. Ю. Марочкина, В. И. Михайлова, А. Н. Морозова, А. В. Наумова, О. И. Сакаевой, Ф. Р. Сундурова, А. Н. Тарбагаева, И. А. Тарханова, А. А. Троицкой, И. М. Тяжковой, А. И. Чучаева и других авторов.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, международные договоры РФ, в том числе конвенции Совета Европы, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, федеральные законы РФ, в частности, УК РФ, ГК РФ (часть вторая), КоАП РФ, Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», федеральные законы о ратификации международных договоров и другие федеральные законы РФ, подзаконные нормативные акты, в частности, Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

Эмпирическая база исследования включает акты Конституционного Суда РФ, акты официального толкования – постановления Пленума Верховного Суда РФ, Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 и другие источники.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, состоящих из пяти параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Международные договоры РФ и российское уголовное право

1.1 Международные договоры РФ как источник российского уголовного права

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹.

В данной норме речь идет о международных договорах, в отношении которых Россия выразила согласие на их обязательность и которые вступили для нее в силу, договорах, к которым она присоединилась, и о договорах, в отношении которых она стала продолжателем или правопреемником СССР².

Значение международных договоров подчеркивается в преамбуле Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». В частности, в ней говорится, что международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию мира и безопасности, развитию международного сотрудничества, играют важную роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств. Они также являются существенным элементом стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства.

Россия выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм и подтверждает свою приверженность основополагающему

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / Л. В. Андриченко [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. Москва : Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств¹.

Согласно п. «а» ст. 2 данного Федерального закона под международным договором РФ следует понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство РФ состоит из УК РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

Следует решить вопрос, можно ли, учитывая указанные положения закона, считать источником российского уголовного права международные договоры РФ, содержащие положения уголовно-правового характера. В доктрине по этому поводу имеются различные представления.

Согласно одной точке зрения только уголовный закон является источником уголовного права². Лишь он устанавливает преступность и наказуемость деяния, а другие акты государственных органов не могут

¹ О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ ред. от 12.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Зимненко Б. Л. Международное право в судебной практике России: уголовное судопроизводство. Российская юстиция. 2003. № 10. С. 10.

содержать норм уголовно-правового характера¹. Главный аргумент – положения ст. 1 и 3 УК РФ.

Сторонниками такой позиции являются, например, Б. Л. Зимненко, Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев, Е. А. Климова.

Существует и другой подход. Так, по мнению О. Н. Библика, в систему источников уголовного права должны быть включены источники международного права, к которым относятся и международные договоры РФ. Аргументация сводится к тому, что источники международного права устанавливают основные начала уголовно-правового регулирования в обеспечении соблюдения естественных прав и свобод человека, борьбы с преступлениями, создающими угрозу международной безопасности. Кроме того, нормы таких источников применяются для восполнения пробелов в уголовном законодательстве и разрешения коллизий между международным правом и уголовным правом РФ².

Согласно точке зрения А. В. Наумова источником уголовного права согласно Конституции РФ выступают некоторые нормы международного права, относящиеся к правам человека, имеющие приоритет перед нормами российского уголовного законодательства³. По мнению Л. Л. Кругликова, положения международных договоров являются источником уголовного законодательства⁴.

Л. Р. Клебанов, ссылаясь на А. В. Наумова, пишет, что бланкетные нормы как национального, так и международного характера также являются

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник [Электронный ресурс] / А. А. Арямов [и др.] ; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. Москва : КОНТРАКТ, 2017. 384 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник [Электронный ресурс] / Т. Б. Басова [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Библик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации : монография. Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2006. С. 28.

³ Наумов А. В. О соотношении норм международного и уголовного права. Сов. юстиция. 1993. № 19. С. 3.

⁴ Кругликов Л. Л. Источники и составные части уголовного законодательства Российской Федерации. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999. Ярославль, 1999. С. 43–45.

источниками уголовного права. Аргументация сводится к тому, что нормы «неуголовно-правовых отраслей», включенные в диспозиции статей уголовного закона, становятся частью уголовного права¹.

По мнению А. И. Коробеева, утверждать, что уголовный закон является единственным источником уголовного права – значит обеднять само уголовное право, низводить его к карательной роли. В качестве одного из аргументов приводится факт наличия в УК РФ бланкетных диспозиций².

В учебнике по уголовному праву под редакцией Ф. Р. Сундунова и И. А. Тарханова высказано мнение о том, что уголовное законодательство – хотя и основной, но не единственный источник уголовного права. Аргументация сводится к тому, что в ст. 1 УК РФ речь идет о нормах уголовного законодательства, а нормы уголовного права закреплены как в УК РФ, так и в Конституции РФ и ратифицированных Россией международно-правовых актах³.

Согласно точке зрения А. В. Бриллиантова нормы международного права – это своеобразный источник российского уголовного права. Обоснование такой позиции – положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 5 Федерального закона «О международных договорах РФ», согласно которым международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Вместе с тем отмечается, что на основании самих норм международного права привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания невозможно, потому что эти нормы не содержат санкций, а также потому что в международных

¹ Клебанов Л. Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей [Электронный ресурс] / Л. Р. Клебанов // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 78–88. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. Москва : Юридический центр Пресс, 2008. С. 113.

³ Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2016. С. 28–29.

договорах содержатся положения о включении норм международного права в национальное законодательство¹.

По мнению И. М. Тяжковой, возможны ситуации, когда международно-правовые нормы до их включения в УК РФ могут применяться непосредственно. Вместе с тем говорится о том, что в России нормы международного права применяются в уголовно-правовой сфере непосредственно лишь в исключительных случаях, а не по общему правилу. Обоснование такой точки зрения – положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ².

Г. А. Есаков, используя предложенную М. Д. Шаргородским классификацию источников уголовного права, считает УК РФ единственным источником российского уголовного права, поскольку только в нем могут содержаться формальные запреты совершать какие-либо деяния и предусматриваться наказания за нарушение этих запретов (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3, ст. 8, ч. 1 ст. 14 УК РФ) (источник в узком смысле). Понимание источников уголовного права в широком смысле позволяет относить к ним, в том числе, международные договоры РФ. Основание для этого – ч. 4 ст. 15 Конституции РФ³.

Верным представляется различать уголовное законодательство и источники уголовного права. Под уголовным законодательством следует понимать нормативные правовые акты, содержащие нормы уголовного права.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что в России уголовное законодательство состоит из УК РФ: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса».

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / В. А. Блинников [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2015. 1184 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов [Электронный ресурс] / Н. Н. Белокобыльский [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. Москва : Статут, 2012. 879 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник [Электронный ресурс] / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. 560 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Источниками уголовного права следует считать внешнюю форму выражения уголовно-правовых норм. Такой подход позволяет считать источником уголовного права в том числе и международные договоры РФ, содержащие положения уголовно-правового характера. Однако здесь следует обратить внимание на следующее.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», нормы международного права, содержащие признаки составов преступлений, должны применяться судами, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость использования международного договора.

Отсюда можно сделать вывод, что ратифицированные Россией международные договоры, содержащие положения уголовно-правового характера, не являются непосредственным источником российского уголовного права до момента включения их положений в УК РФ.

Следует также ответить на вопрос, не противоречат ли статьи 1 и 3 УК РФ положениям ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которые устанавливают приоритет международного права над внутренним и предписывают применять при коллизии международный договор РФ, а не УК РФ.

Представляется верной точка зрения Е. А. Климовой о том, что согласно Конституции РФ международные нормы в состав российского права не входят, а только являются частью права, применяемого в России, входят в российскую правовую систему¹. В этом смысле ч. 1 ст. 1 УК РФ не противоречит Конституции РФ.

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах РФ» положения официально опубликованных международных договоров РФ, которые не требуют издания внутригосударственных актов для применения,

¹ Климова Е. А. Проблема пробелов в российском уголовном праве в контексте реализации международного уголовного права [Электронный ресурс]. Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 1. С. 35–37. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

действуют в России непосредственно, в противном случае принимаются соответствующие правовые акты.

Кроме того, согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 международными договорами, предусматривающими признаки составов уголовно наказуемых деяний, устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение обязательств из таких договоров путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним законом.

Следовательно, непосредственное применение норм международного права, которые предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, невозможно.

В то же время в Постановлении разъяснено, что нормы международного права, которые предусматривают признаки составов преступлений, должны применяться судами РФ в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ (в качестве примера приведены статьи 355 и 356 УК РФ).

Таким образом, применяя, например, ст. 355 или 356 УК РФ, суд непосредственно использует соответствующие международные договоры РФ, поскольку в этих статьях УК РФ имеется ссылка на такие договоры.

Можно сделать вывод, что положение ст. 3 УК РФ об определении преступности и наказуемости деяния и иных уголовно-правовых последствий его совершения только в уголовном законе не противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, для решения вопроса о том, являются ли международные договоры РФ источником российского уголовного права, необходимо различать уголовное законодательство, под которым следует понимать нормативные правовые акты, содержащие нормы уголовного права, и источники уголовного права, являющиеся внешней формой выражения уголовно-правовых норм. Согласно такому подходу уголовным законодательством РФ следует считать УК РФ, а к числу источников уголовного права можно отнести в том числе и

международные договоры РФ, содержащие положения уголовно-правового характера.

Во-вторых, ратифицированные Российской Федерацией международные договоры, содержащие уголовно-правовые нормы, не являются непосредственным источником российского уголовного права до момента включения их положений в УК РФ. При этом положения таких договоров включаются в УК РФ потому, что международные договоры РФ являются частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 конституции РФ).

В-третьих, положение уголовного закона о том, что уголовное законодательство РФ состоит только из УК РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ), не противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, поскольку международные нормы в состав российского права не входят, а только являются частью права, применяемого в России, входят в российскую правовую систему.

Положение ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которому преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, также не противоречит Конституции РФ, поскольку непосредственное применение норм международного права, которые предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, по общему правилу невозможно. В случаях, когда статья УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ, нормы международного права, которые предусматривают признаки составов преступлений, применяются непосредственно.

1.2 Действие международно-правовых норм, содержащих положения уголовно-правового характера, на территории РФ

Следует уточнить, что в данном параграфе речь будет идти о нормах международного права, содержащих положения уголовно-правового характера, которые содержатся в международных договорах, согласие на обязательность которых выразила Российская Федерация.

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах РФ» положения официально опубликованных международных договоров РФ, которые не требуют издания внутригосударственных актов для применения, действуют в России непосредственно, в противном случае принимаются соответствующие правовые акты.

Ст. 15 указанного Федерального закона содержит перечень случаев, когда Российская Федерация обязана выражать согласие на обязательность для нее международных договоров путем ратификации. В частности, согласно п. «а» ч. 1 указанной статьи ратификации подлежат международные договоры РФ, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом.

Как было сказано, российское уголовное законодательство состоит из УК РФ, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны быть включены в УК РФ (ст. 1 УК РФ); преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3 УК РФ).

Системное толкование указанных положений позволяет сделать вывод о том, что ратифицированные и вступившие в силу международные договоры РФ, предусматривающие уголовную ответственность, действовать в России непосредственно не могут, поскольку их исполнение требует внесения изменений в УК РФ.

В связи с этим следует привести разъяснения, данные Пленумом ВС РФ в Постановлении от 10.10.2003 № 5. Согласно п. 6 Постановления международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку ими устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение обязательств из таких договоров путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним законом.

Таким образом, подтверждается вывод о том, что ратифицированные международные договоры РФ, предусматривающие уголовную ответственность, действовать в России непосредственно не могут, и их исполнение требует внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Вместе с тем, в п. 6 Постановления говорится, что поскольку уголовной ответственности в РФ подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, нормы международного права, которые предусматривают признаки составов преступлений, должны применяться судами РФ в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ.

Таким образом, согласно разъяснению Пленума ВС РФ, некоторые уголовно-правовые нормы международного права должны применяться непосредственно, но при условии, что нормой УК РФ прямо установлена необходимость применения международного договора РФ.

В качестве примера таких норм УК РФ в Постановлении приведены:

ст. 355 (Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения), диспозицией которой предусмотрено следующее: «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ»;

и ст. 356 (Применение запрещенных средств и методов ведения войны): «Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением,

депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором РФ» (ч. 1) и «Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ» (ч. 2)¹.

Это значит, что перечень запрещенных видов оружия массового поражения, средств и методов ведения войны берется судом непосредственно из международного договора РФ.

В доктрине представлена точка зрения, согласно которой ошибочно считать, что международные нормы, применимые во внутреннем уголовном праве, сводятся лишь к тем, которые криминализируют то или иное деяние. В частности, С. В. Глотова предлагает различать международно-правовые нормы, устанавливающие преступность деяний, и нормы, устанавливающие положения, воздействующие на содержание уголовного права (например, принципы уголовного права)².

По мнению исследователя, нормы первого вида должны имплементироваться в УК РФ, а нормы второго вида могут применяться непосредственно.

По мнению М. П. Журавлева, прямым действием обладают только те нормы международного права, которые относятся к положениям Общей части УК РФ. В отношении конкретных преступлений нормы международного права непосредственно не применяются, поскольку они не имеют санкций; их

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 03.10.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Глотова С. В. Юридические предпосылки применения норм международного права в российской правовой системе (на примере уголовной ответственности за преступления по международному праву) [Электронный ресурс]. Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 68–79. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

применение возможно только после закрепления в соответствующих внутригосударственных правовых актах¹.

Аргументом против такого подхода можно считать то, что упомянутые статьи 355 и 356 УК РФ, предусматривающие конкретные составы преступлений, содержат ссылку на международные договоры РФ, которые согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 применяются непосредственно. Кроме того, отсутствие или наличие санкции в международно-правовой норме не следует считать критерием возможности ее непосредственного применения во внутреннем праве. Например, нормы статей 11–13 УК РФ относятся к Общей части и не предполагают наличие санкций, хотя содержат ссылку на международные договоры РФ. В частности, такая точка зрения представлена в монографии С. Ю. Марочкина².

Также существует позиция, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ должны иметь непосредственное действие в сфере отношений, регулируемых Общей частью УК РФ, тогда как упомянутое Постановление Пленума ВС РФ касается действия международного договора РФ применительно к Особенной части УК РФ, предусматривающей составы преступлений³.

По нашему мнению, можно согласиться с тем, что международные нормы, применимые во внутреннем уголовном праве, не сводятся только лишь к тем нормам, которые криминализируют то или иное деяние. Международные договоры РФ, содержащие положения уголовного-правового характера, могут содержать нормы, относящиеся к институтам Общей части УК РФ (например, к наказанию, действию уголовного закона в пространстве и т.п.).

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В. П. Ревина. Москва : Юстицинформ, 2016. С. 44–45.

² Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография [Электронный ресурс] / С. Ю. Марочкин. Москва : Норма, Инфра-М, 2011. 288 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции : справочное пособие [Электронный ресурс]. Москва : Статут, РАП, 2005. 539 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Представляется ошибочной позиция, согласно которой международно-правовые нормы, относящиеся к Общей части УК РФ, должны иметь непосредственное действие, а нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, т.е. относящиеся к Особенной части УК РФ – действовать непосредственно не могут. В частности, представляется невозможным непосредственное применение международно-правовых норм к отношениям, регулируемым, например, разделом шестым УК РФ (Иные меры уголовно-правового характера).

Более верным следует считать, что только некоторые международно-правовые нормы, относящиеся к Общей части УК РФ, могут действовать непосредственно. Например, согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории РФ разрешается в соответствии с нормами международного права. Это значит, что при решении вопроса об уголовной ответственности таких лиц положения международно-правовых норм будут действовать непосредственно, без внесения изменений или дополнений в УК РФ.

Подобный пример – ч. 2 ст. 12 УК РФ, согласно которой военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами России, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Это значит, что если иное предусмотрено международным договором РФ, то положения международного договора РФ будут применены непосредственно.

Представляется верным и то, что не все международно-правовые нормы, относящиеся к Особенной части УК РФ, требуют имплементации в УК РФ. Например, ст. 355 и 356 УК РФ содержат отсылку к подлежащим непосредственному применению международным договорам РФ, в которых

содержатся признаки, относящиеся к объективной стороне указанных составов преступлений.

Возможны ситуации, когда международный договор РФ был подписан и ратифицирован, но его положения еще не были включены в УК РФ. В таком случае подлежит разрешению вопрос, как относятся нормы такого договора к российской правовой системе и российскому уголовному праву. Следует согласиться с тем, что до момента имплементации в УК РФ норм, содержащихся в таком международном договоре РФ, его положения являются частью международного уголовного права, под которым понимается «система правовых принципов и норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с совершением международных преступлений и преступлений международного характера и обеспечивающих взаимодействие государств и международных организаций в борьбе с этими преступлениями»¹.

Кроме того, существуют ситуации, когда подлежащий ратификации международный договор РФ был подписан, но еще не был ратифицирован. В доктрине есть мнение, согласно которому такой международный договор является источником международного права, но не является обязательным для подписавшего его государства. Такой точки зрения придерживается, в частности, Б. Л. Зимненко, который считает, что международный договор, являясь источником международного права, может не быть обязательным для государства, потому что оно, например, не выразило своего согласия на обязательность этого международного договора².

В качестве примера подписанного, но еще не ратифицированного международного договора РФ можно привести Протокол № 6 к Европейской

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 448 с. Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>.

² Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть : курс лекций [Электронный ресурс]. Москва : Статут, РАП, 2010. 416 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, который был подписан Россией 16 апреля 1997 года, но ратифицирован не был.

По этому поводу Конституционным Судом РФ было принято Определение от 19.11.2009 № 1344-О-Р², в котором была сформулирована следующая правовая позиция.

Протокол № 6 является существенным элементом правового регулирования права на жизнь, даже несмотря на то, что он до сих пор не подписан. Статья 18 Венской конвенции о праве международных договоров³ содержит правило, согласно которому государство должно воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если оно подписало договор под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора.

Таким образом, Россия обязана не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. Основным обязательством по Протоколу № 6 является полная отмена смертной казни, в том числе изъятие из законодательства этого вида наказания за все преступления и отказ от его применения. Поэтому в России с 16 апреля 1997

¹ Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 28.04.1983, с изм. и доп. от 11.05.1994 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : заключена в Вене 23.05.1969 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

года смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться (п. 4.3 Определения).

Таким образом, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является примером непосредственного применения подписанного, но не ратифицированного международного договора РФ.

Следовательно, международные договоры, подписанные, но не ратифицированные Россией, являются для нее обязательными в части воздержания от совершения действий, которые бы лишили такие договоры их объекта и цели, до тех пор, пока Россия не выразит своего намерения не стать участником этого договора.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, ратифицированные международные договоры РФ, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут действовать в РФ непосредственно. Исполнение обязательств из таких договоров требует внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Во-вторых, в случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ (например, ст. 355, 356 УК РФ), соответствующие международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться непосредственно.

В-третьих, международные договоры РФ, содержащие положения уголовно-правового характера, могут содержать нормы, относящиеся как к Особенной части (т.е. устанавливающие преступность и наказуемость деяний), так и к Общей части УК РФ (например, к институтам наказания, действия уголовного закона в пространстве и т.п.).

Только некоторые международно-правовые нормы, относящиеся к Общей части УК РФ, могут действовать непосредственно (например, ч. 4 ст. 11, ч. 2 ст. 12 УК РФ), и не все международно-правовые нормы, относящиеся к Особенной

части УК РФ, требуют имплементации в УК РФ (например, ст. 355, 356 УК РФ).

В-четвертых, в случаях, когда международный договор РФ был подписан и ратифицирован, но его положения не были включены в УК РФ, нормы, содержащиеся в таком договоре, следует считать частью международного уголовного права. Подписанные, но не ратифицированные международные договоры РФ являются для Российской Федерации обязательными в части воздержания от совершения действий, которые лишили бы такой договор его объекта и цели, до тех пор, пока Российская Федерация не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора.

Глава 2. Россия и Совет Европы

2.1 Конвенции Совета Европы, содержащие положения уголовно-правового характера, подписанные РФ

Совет Европы – международная межправительственная организация с местопребыванием в г. Страсбург, объединяющая 47 государств. Совет был создан в 1949 г., когда страны Европы стремились к более тесному политическому и экономическому объединению с целью преодолеть негативные последствия Второй мировой войны. Как отмечается в литературе, целью создания этой организации было объединить государства, берущие на себя обязательство соблюдать принципы свободы личности, политической свободы и верховенства права¹.

Учредительным актом организации является Устав Совета Европы². Согласно ст. 1 Устава целью Совета Европы является достижение единства между его Членами для защиты и осуществления общих идеалов и принципов, а также содействие экономическому и социальному прогрессу. Способами достижения указанной цели указаны заключение соглашений в различных областях (экономической, социальной, культурной, научной, правовой), а также поддержание и осуществление прав человека и основных свобод.

Ст. 3 Устава установлена обязанность государств признавать принцип верховенства права и принцип, согласно которому все лица, находящиеся под юрисдикцией Совета Европы, должны пользоваться правами человека и основными свободами.

Особенностью Совета Европы является выработка и принятие юридически обязательных международных договоров (конвенций), регулирующих широкий круг вопросов, таких как: защита прав жертв насильственных преступлений; предотвращение пыток и других видов

¹ Ковалев А. А. Международная защита прав человека : учебное пособие [Электронный ресурс] / А. А. Ковалев. Москва : Статут, 2013. 591 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Устав Совета Европы [Электронный ресурс] : принят в г. Лондоне 05.05.1949 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

бесчеловечного или унижающих человеческое достоинство обращения или наказания; борьба против незаконного оборота наркотиков, отмывания доходов от преступной деятельности и т.д.

Всего правовую основу деятельности государств-членов Совета Европы образуют более 200 европейских конвенций. Отмечается, что конвенции имеют выраженную цель унификации национальных законодательств, повышения уровня эффективности работы правоохранительных органов и органов правосудия путем упрощения и ускорения судопроизводства¹.

Россия стала 39-м государством-членом Совета Европы 28 февраля 1996 г. Были приняты соответствующие федеральные законы: «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы»² и «О присоединении Российской Федерации к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и Протоколам к нему»³.

Согласно п. 67 Концепции внешней политики РФ Россия продолжит работу в рамках Совета Европы как универсальной организации, обеспечивающей за счет своих конвенционных механизмов единство правового и гуманитарного пространств континента⁴.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О международных договорах РФ» ратификации подлежат международные договоры РФ, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых

¹ Андрусенко С. П. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации : научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / С. П. Андрусенко, Н. А. Голованова, А. А. Гравина ; отв. ред. В. П. Кашепов. Москва : ИЗИСП, Анкил, 2012. 312 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы [Электронный ресурс] : федер. закон от 23.02.1996 № 19-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ О присоединении Российской Федерации к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и Протоколам к нему [Электронный ресурс] : федер. закон от 23.02.1996 № 20-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство РФ состоит из УК РФ, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в него.

Системное толкование указанных положений позволяет сделать вывод о том, что согласно действующему российскому законодательству согласие на обязательность для России международных договоров, содержащих положения уголовно-правового характера, должно быть выражено путем ратификации. Это значит, что для того, чтобы конвенция Совета Европы, содержащая положения уголовно-правового характера, стала для России юридически обязательной, она должна быть и подписана, и ратифицирована.

Следует сказать, что под понятием «конвенция Совета Европы» необходимо понимать также протоколы и дополнительные протоколы к этим конвенциям. Все три термина по правовой природе являются международным договором. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров, которая является юридически обязательной для Российской Федерации, «Договор» – это международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Всего Российской Федерацией была подписана и ратифицирована 21 конвенция Совета Европы, содержащая положения уголовно-правового характера¹:

Конвенция о защите прав человека и основных свобод;

Европейская конвенция о выдаче;

¹ Полный список договоров Совета Европы [Электронный ресурс] // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list>; Конвенции и соглашения Совета Европы, к которым присоединилась Российская Федерация [Электронный ресурс] // Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы. Режим доступа: <https://coe.mid.ru/konvencii>.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам;

Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней;

Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам;

Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче;

Европейская конвенция о пресечении терроризма;

Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче;

Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам;

Конвенция о передаче осужденных лиц;

Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности;

Дополнительный протокол к Конвенции о передаче осужденных лиц;

Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию;

Протокол о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма;

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма;

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма;

Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера;

Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения;

Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче;

Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

Российской Федерацией было подписано, но еще не было ратифицировано 6 конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера:

Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни;

Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам;

Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию;

Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами;

Конвенция Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей.

Таким образом, к основным последствиям вступления РФ в Совет Европы и подписания европейских конвенций можно отнести следующее:

положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, протоколов к ней и других европейских конвенций, ратифицированных Российской Федерацией, стали составной частью российской правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ);

присоединение к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее протоколам повысило требования к работе правоохранительных органов в соответствии с европейскими стандартами;

граждане РФ получили дополнительную гарантию справедливого разрешения их дел в суде через доступ к европейской системе правосудия в лице Европейского суда по правам человека.

2.2 Исполнение обязательств, взятых РФ в связи со вступлением в Совет Европы

Вступление России в Совет Европы ставилось в зависимость от выполнения государством ряда условий. В частности, согласно п. 10 Заключения № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы¹ для вступления в организацию Российская Федерация взяла на себя определенные обязательства, среди которых к обязательствам в сфере уголовного права можно отнести следующие:

подписать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и в течение одного года ратифицировать Конвенцию и Протоколы к ней № 4, 7;

подписать в течение одного и ратифицировать не позднее, чем через три года с момента вступления, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров;

подписать и в течение одного года с момента вступления ратифицировать Европейскую конвенцию о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

подписать и ратифицировать другие Конвенции Совета Европы, регулирующие уголовно-правовые вопросы (например, выдачу преступников; взаимную помощь в уголовно-правовой сфере; перемещение лиц, приговоренных к наказанию и другие).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод² является одним из ключевых актов, заключенных в рамках Совета Европы, согласно которому

¹ Заключение № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы «По заявке России на вступление в Совет Европы» [Электронный ресурс] : принято в г. Страсбурге 25.01.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

государства-члены обязаны обеспечить основополагающие права и свободы человека всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

Конвенция была ратифицирована Россией путем принятия Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ¹. Из положений этого Федерального закона следует, что Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения государством положений этих договоров.

Конвенцией предусматриваются права и свободы, которые, по нашему мнению, можно отнести к сфере уголовного права, например:

право на жизнь (ч. 1 ст. 2), согласно которому лицо может быть умышленно лишено жизни только путем исполнения смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание;

запрет пыток (ст. 3);

запрет рабства и принудительного труда (ч. 1, 2 ст. 4);

право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5), согласно которому лишение лица свободы возможно только в установленных законом случаях и порядке;

наказание исключительно на основании закона (ч. 1 ст. 7), согласно которому преступность деяния определяется законом, действовавшим во время его совершения, а также устанавливается запрет обратной силы уголовного закона, ухудшающего положение преступника;

запрет дискриминации (ст. 14).

Ст. 46 Конвенции предусмотрена обязанность Сторон исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по любому делу, в котором они выступают сторонами.

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Конвенция является международным договором, обладающим спецификой. Заключается она в том, что нормы Конвенции, предусматривающие права и свободы, имеют конкретное толкование, приданное им практикой Европейского Суда по правам человека. При этом толкование этих норм изменяется и конкретизируется в процессе правоприменения. Таким образом, ратифицируя Конвенцию, РФ соглашалась с существующим в то время толкованием гарантированных ею прав и свобод. Возникает вопрос, можно ли в таком случае считать нормы Конвенции с их конкретизированным Европейским Судом по правам человека толкованием новыми нормами, обязательность которых для себя РФ при ратификации Конвенции не признавала.

Высказывается мнение, что положения ст. 46 Конвенции не стоит понимать буквально, поскольку участники этой Конвенции не договаривались о наделении Европейского Суда безграничным усмотрением в толковании ее положений¹.

С одной стороны, в ч. 1 ст. 32 Конвенции указано, что Европейский Суд вправе решать все вопросы толкования и применения ее положений.

Кроме того, в Федеральном законе «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» РФ признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Россией положений этих актов. По нашему мнению, формулировка этого заявления говорит о том, что РФ выразила осознание того, что толкование норм Конвенции может быть конкретизировано Европейским Судом в процессе практики ее применения.

¹ Бушев А. Ю. Международные суды и национальный суверенитет: дело о праве заключенных на участие в выборах [Электронный ресурс] / А. Ю. Бушев // Российская газета. 2016. № 6951 (83). Режим доступа: <https://rg.ru>.

Такой вывод косвенно выражен и в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21¹: правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении РФ, являются обязательными для судов (п. 2). Представляется, что понятие «правовая позиция» включает в себя толкование Европейского Суда той или иной нормы Конвенции.

С другой стороны, действительно, толкование Европейским Судом Конвенции отличается от обычного толкования международного договора тем, что оно изменяет содержание истолкованной нормы. В связи с этим можно сослаться на ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Исполнение Российской Федерацией обязательства, предусмотренного ст. 46 Конвенции (исполнять окончательные постановления Европейского Суда по любому делу, в котором она выступает стороной), было сопряжено со определенными сложностями, связанными, в том числе, с толкованием Конвенции.

В частности, Конституционным Судом РФ было принято Постановление от 14.07.2015 № 21-П². По мнению заявителей (группы депутатов

¹ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Государственной Думы), положения ряда федеральных законов, предусматривающие в качестве основания для пересмотра ранее вынесенных судебных решений постановления Европейского Суда, не соответствуют Конституции РФ, поскольку обязывают Россию, ее органы государственной власти, к безусловному исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека, даже если содержащееся в таком постановлении толкование Конвенции противоречит Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что если Европейский Суд, толкуя какое-либо положение Конвенции, придает используемому в нем понятию другое значение (то есть отличающееся от обычного) либо осуществляет толкование вопреки объекту и целям Конвенции, то государство вправе отказаться от его исполнения, как выходящего за пределы обязательств, принятых на себя этим государством при ратификации Конвенции. Следовательно, если толкование Конвенции противоречит Конституции РФ, то постановление Европейского Суда быть исполнено не может, и в таком случае Россия вправе в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств.

Таким образом, Конституционный Суд РФ указал на то, что Российская Федерация свое международное обязательство, предусмотренное ст. 46 Конвенции, при противоречии постановления Европейского Суда Конституции РФ может не исполнять.

Также Конституционным Судом РФ было принято Постановление от 19.04.2016 № 12-П¹. Поводом к рассмотрению дела послужило постановление Европейского Суда, в соответствии с которым ограничение избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда (ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ), нарушает конвенционное право на участие в выборах.

¹ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Конституционный Суд РФ пришел к тому, что из-за указанного положения Конституции РФ постановление Европейского Суда нельзя исполнить в части мер общего характера, которые предполагают изменение российского законодательства, при котором можно было бы ограничивать в избирательных правах не всех отбывающих наказание в местах лишения свободы осужденных.

При этом в части мер общего характера, обеспечивающих индивидуальный характер применения ограничений избирательных прав, исполнение постановления возможно, поскольку согласно УК РФ исключается наказание в виде лишения свободы лиц, совершивших преступления небольшой тяжести впервые (ч. 1 ст. 56 УК РФ), а за преступления средней тяжести и тяжкие преступления лишение свободы назначается по приговору суда и, следовательно, влечет лишение избирательных прав, только если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

Таким образом, приведенное постановление Конституционного Суда РФ является еще одним примером, когда Конституционный Суд РФ нашел невозможным полное выполнение Российской Федерацией международного обязательства, вытекающего из ст. 46 Конвенции.

Наконец, Конституционным Судом РФ было принято Постановление от 19.01.2017 № 1-П¹. Поводом к рассмотрению дело было то, что Европейский Суд в своем постановлении обязал Россию, как признанную нарушившей ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, выплатить акционерам компании "ЮКОС" в возмещение материального ущерба 1,8 миллиарда евро. По мнению Министерства юстиции РФ, постановление Европейского Суда не может быть исполнено, поскольку его мотивировка опирается на ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в истолковании, приводящем к ее расхождению с Конституцией РФ.

¹ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Конституционный Суд РФ императивную обязанность исполнения указанного постановления Европейского Суда соответствующей Конституции РФ не признал.

Таким образом, приведенные примеры из практики Конституционного Суда РФ позволяют сделать вывод о том, что Российская Федерация не во всех случаях исполняет взятые обязательства из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По нашему мнению, это связано со спецификой Конвенции, а именно с тем, что содержание ее положений зависит от их истолкования Европейским Судом по правам человека. Кроме того, в некоторых случаях смысл положений Конвенции противоречит Конституции РФ. Представляется, что в подобных ситуациях исполнение международных обязательств из этого международного договора обеспечивается деятельностью Конституционного Суда РФ. В частности, положительным в этом смысле примером можно считать упомянутое Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П (по делу «Анчугов и Гладков против России»), в котором была сделана попытка найти компромисс между выполнением международного обязательства и соблюдением конституционного запрета: в части мер общего характера по изменению законодательства РФ, постановление Европейского Суда нельзя было исполнить, но в части мер общего характера по индивидуализации применения ограничений избирательных прав, нормы УК РФ сделали исполнение постановления возможным.

14 марта 2020 года вступил в силу (за исключением статей 1 и 2, вступающих в силу в особом порядке) Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Предлагаемые изменения Конституции предусмотрены статьей 1 Закона. Статья 2 Закона, предусматривающая процедуру проведения общероссийского голосования, вступила в силу после того, как Конституционный Суд РФ в соответствии с ч. 3 ст. 3 Закона дал заключение о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений настоящего Закона и о соответствии

Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона. Это произошло 16 марта 2020 года. Согласно ч. 4 ст. 3 Закона статья 1 вступает в силу со дня официального опубликования результатов общероссийского голосования в случае, если предусмотренные ею изменения получили одобрение в ходе общероссийского голосования. Назначенное на 22 апреля 2020 года общероссийское голосование не состоялось и было перенесено без указания даты его проведения.

П. 12 ст. 1 Закона предусмотрена новая редакция ст. 79 Конституции РФ, согласно которой решения межгосударственных органов с толкованием положений международного договора РФ, нарушающим Конституцию РФ, не подлежат исполнению в России.

П. 40 ст. 1 Закона предусмотрено дополнение ст. 125 Конституции РФ, наделяющее Конституционный Суд РФ соответствующим полномочием по разрешению вопроса о возможности исполнения таких решений.

Представляется, что указанные изменения относятся, главным образом, к обязанности Российской Федерации исполнять постановления Европейского Суда по правам человека (ст. 46 Конвенции). Можно сделать вывод, что Российская Федерация выступает не против самих положений Конвенции, поскольку в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ внесение поправок не предлагалось, а против такого их толкования, которое изменяет их содержание, с которым Российская Федерация была согласна во время подписания и ратификации Конвенции, а также против толкования положений Конвенции, нарушающего Конституцию РФ.

После вступления Конвенции о защите прав человека и основных свобод в силу было принято 16 дополнительных протоколов к ней. Протоколы № 1, 4, 6, 7, 12 и 13 предусматривают права и свободы в дополнение к уже сформулированным в самой Конвенции. Из них предусматривают положения уголовно-правового характера Протоколы № 4, 6, 7, 12 и 13. Оставшиеся Протоколы регулируют вопросы процедуры.

Российской Федерацией ратифицированы только Протоколы № 4 и 7, при этом Протокол № 13 Россией ни подписан, ни ратифицирован.

Так, Протоколом № 4¹ установлен запрет лишения свободы за долги.

Права, предусмотренные Протоколом № 7², относятся как к уголовному праву, так и к уголовному процессу. В частности, Протоколом установлены право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции (ст. 2); право на компенсацию в случае судебной ошибки (ст. 3); право не быть судимым или наказанным дважды (ст. 4).

По нашему мнению, исполнение указанных положений Протокола № 7 Российской Федерацией заключаются соответственно в следующем: во-первых, ст. 389.1 УПК РФ предусмотрено право апелляционного обжалования судебного решения³; во-вторых, ч. 1 ст. 133 УПК РФ предусмотрено право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда. Ч. 2 ст. 136 УПК РФ предусмотрено право на получение компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении путем предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства; в-третьих, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, что следует из принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Кроме того, согласно ч. 1 ст. 50 Конституции РФ никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Протокол № 6 отменяет смертную казнь в мирное время, при этом государство может предусмотреть в законодательстве это наказание за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны.

¹ Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

² Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ред. от 02.08.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

По поводу исполнения Российской Федерацией своих международных обязательств, возникающих из Протокола № 6, следует сказать следующее.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П¹ заявителям, совершившим преступления, наказываемые смертной казнью, было отказано в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, потому что в судах соответствующей подсудности суд присяжных не был создан.

Заявители полагали, что такой отказ нарушает их права, предусмотренные ст. 20 (ч. 2) Конституции РФ, а также равенство прав и свобод человека и гражданина на всей территории РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что с момента вступления в силу Постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего в каждом субъекте РФ каждому обвиняемому в преступлении, наказываемом смертной казнью, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, этот вид наказания назначаться не может.

Федеральным законом «О введении в действие УПК РФ»² стало гарантироваться право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

С 1 января 2010 г. суды присяжных начали действовать в последнем субъекте РФ, где таких судов ранее не было – на территории Чеченской Республики. Таким образом, исчезли препятствия для применения ст. 59 УК

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

РФ, касающуюся наказания в виде смертной казни. Однако эта статья так и не стала применяться по следующей причине.

Одним из условий приглашения России в Совет Европы было установление моратория на исполнение смертной казни и принятия других мер по ее отмене. Россия была приглашена в Совет Европы при условии подписать в течение одного года и ратифицировать не позднее чем через три года после вступления в Совет Европы Протокол № 6 и установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров¹.

Протокол № 6 был подписан РФ 16 апреля 1997 года и должен был быть ратифицирован до 28 февраля 1999 года. Однако он не ратифицирован до сих пор: Государственная Дума РФ приняла обращение к Президенту РФ о преждевременности его ратификации².

Статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров установлена обязанность государства воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если оно подписало договор под условием ратификации, пока оно не выразит своего намерения не стать участником этого договора. Значит, Россия должна не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником.

Поскольку Протоколом № 6 предписана отмена смертной казни (что значит исключение этого вида наказания из УК РФ) и отказ от его применения, в России с момента подписания Протокола № 6 (16 апреля 1997 года) наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться.

¹ Приглашение Российской Федерации стать членом Совета Европы [Электронный ресурс] : Резолюция Комитета Министров Совета Европы (96)2 от 08.02.1996 // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>

² Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации В.В. Путину о преждевременности ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года» [Электронный ресурс] : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15.02.2002 № 2483-III ГД // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Несмотря на это российские суды до 2 февраля 1999 года (даты вступления в силу Постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П) в отдельных случаях выносили смертные приговоры. Этот вид наказания не был исключен из УК РФ: смертная казнь включена в перечень видов наказания (п. «н» ст. 44) и предусмотрена за убийство (ч. 2 ст. 105), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), геноцид (ст. 357).

Возникает вопрос, имеет ли место при указанных обстоятельствах нарушение Россией обязательства из ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров воздерживаться от действий, которые лишили бы Протокол № 6 его объекта и цели.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р обязанность не лишать Протокол № 6 его объекта и цели возлагается на государство в целом, на органы всех ветвей власти. Россия не нарушила своих международно-правовых обязательств из этого протокола, поскольку вынесенные приговорами судов смертные приговоры во всех случаях заменялись на другой вид наказания в порядке помилования Президентом РФ.

Также в Определении был затронут вопрос непосредственного действия Протокола № 6 в РФ, а именно было указано на то, что он не является нормативным правовым актом, который непосредственно отменяет в РФ смертную казнь. Применение смертной казни было запрещено общеобязательным внутригосударственным правовым актом – постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П (хотя и принятым по другому поводу – по причине отсутствия надлежащих процессуальных гарантий).

Таким образом, обязательства РФ из ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6 сначала

обеспечивались заменой смертной казни в порядке помилования Президентом РФ другим наказанием, а затем – ее неназначением.

Следует сказать, что возможность установления смертной казни предусмотрена ч. 2 ст. 20 Конституции РФ. Однако неприменение этого вида наказания указанной норме не противоречит, поскольку в ней сказано, что смертная казнь устанавливается «впредь до ее отмены».

Протоколом № 12¹ предусматривается общий запрет дискриминации. Уголовная ответственность за дискриминацию предусмотрена ст. 136 УК РФ, которая по содержанию практически полностью соответствует Протоколу № 12. В частности, дискриминация – это нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Одной из уголовно-правовых конвенций Совета Европы, участником которой стала Российская Федерация, является Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию².

Конвенция была подписана и ратифицирована Российской Федерацией, и вступила для нее в силу 1 февраля 2007 года.

Согласно преамбуле целями Конвенции являются проведение общей уголовной политики, направленной на защиту общества от коррупции: принятие соответствующего законодательства и превентивных мер, а также международное сотрудничество в области уголовного права для эффективной борьбы с коррупцией.

¹ Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : подписан в г. Риме 04.11.2000 // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Глава II Конвенции («Меры, принимаемые на национальном уровне») устанавливает основные предписания для участников Конвенции в части закрепления в национальном законодательстве составов коррупционных преступлений. Такие предписания (ст. 2–15 Конвенции) описывают деяния, которые страны-участники должны включить в свое уголовное законодательство в качестве коррупционных преступлений.

Так, Конвенцией преступлениями признаются: активный и пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц; подкуп членов национальных государственных собраний, иностранных государственных должностных лиц, членов иностранных государственных собраний; активный и пассивный подкуп в частном секторе; подкуп должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов; использование служебного положения в корыстных целях; отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией; а также преступления, касающиеся операций со счетами.

Конвенция содержит предписание установить за совершение указанных коррупционных преступлений эффективное и соразмерное наказание.

В связи с ратификацией Конвенции на РФ была возложена обязанность выполнять ее требования путем имплементации ее положений в национальное законодательство. Были приняты федеральные законы от 25.12.2008 № 280-ФЗ¹ и от 04.05.2011 № 97-ФЗ².

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ ред. от 06.12.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ ред. от 04.06.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Указанными федеральными законами были внесены изменения в УК РФ, которые выразились в ужесточении наказания за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); в диспозиции ст. 290 и ст. 291 УК РФ были включены дополнительные специальные субъекты: иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации; в примечание к ст. 290 УК РФ было включено определение должностного лица; был добавлен новый состав преступления – посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Следует сказать, что имплементация некоторых положений Конвенции в УК РФ осложнена в связи со следующим. В Конвенции используются понятия, не известные УК РФ, например, активный и пассивный подкуп. В частности, под активным подкупом национальных публичных должностных лиц (ст. 2) в Конвенции понимается преднамеренное обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее публичных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций.

Таким образом, в объективную сторону этого преступления входят альтернативные действия: обещание, предложение или предоставление какого-либо неправомерного преимущества.

Из всего числа коррупционных преступлений, предусмотренных УК РФ, обещание или предложение как оконченные составы преступления предусмотрены только в отношении посредничества в коммерческом подкупе или во взяточничестве (ч. 4 ст. 204.1 и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

Представляется, что криминализация предложения какого-либо неправомерного преимущества осуществляется посредством такого института российского уголовного права, как покушение. Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушение – это умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно

направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Предписание Конвенции признать преступлением обещание дачи взятки в качестве оконченого преступления возможно исполнить только частично. Согласно одной из точек зрения обещание дачи взятки следует квалифицировать в качестве приготовления к преступлению¹. Однако согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Многие составы коррупционных преступлений, предусмотренных УК РФ, не являются тяжкими или особо тяжкими. Следовательно, приготовление к таким преступлениям не является преступным.

Представляется, что обещание дать предмет взятки или коммерческого подкупа следует квалифицировать как обнаружение умысла, то есть выражение лицом своего намерения совершить преступление без фактического выполнения его объективной стороны. При этом обнаружение умысла уголовно-правового значения не имеет. Следовательно, квалификация обещания дачи взятки в качестве обнаружения умысла делает невозможной криминализацию этого деяния.

Кроме того, Конвенция содержит предписание о привлечении к ответственности юридических лиц за активный подкуп, злоупотребление влиянием в корыстных целях и отмывание доходов, совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом (ст. 18 Конвенции).

С одной стороны, согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. С другой стороны, предписание Конвенции буквально заключается в обеспечении привлечения юридических лиц за описанное деяние к «ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений», то есть к юридической ответственности в целом, а не к уголовной ответственности. Следует сказать, что ст. 19.28 КоАП РФ

¹ Михайлов В. И. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации / В. И. Михайлов // Уголовное право. 2013. № 5. С. 93.

предусмотрена административная ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением)¹.

Это не исключает привлечение физического лица, непосредственно передавшего взятку, к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ. Следовательно, можно сделать вывод, что указанное требование Конвенции Российской Федерацией выполняется.

Таким образом, в отношении Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию можно сделать следующие выводы. Во-первых, последствием ратификации Конвенции стали изменения, внесенные в Особенную часть УК РФ. Во-вторых, положение Конвенции о криминализации обещания дачи взятки с учетом его квалификации в качестве обнаружения умысла нельзя криминализовать и включить в российский уголовный закон. В-третьих, предписание Конвенции о необходимости привлечения к ответственности юридических лиц выполняется только условно (ст. 19.28 КоАП РФ), поскольку согласно УК РФ уголовной ответственности подлежат только физические лица.

Стоит отметить, что Российской Федерацией 7 мая 2009 г. был подписан, но не был ратифицирован Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию², которым предписывается криминализовать активный и пассивный подкуп национальных третейских судей (арбитров), а также подкуп иностранных третейских судей (арбитров),

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ ред. от 02.08.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 15.05.2003 // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

национальных и иностранных присяжных заседателей. Таким образом, Дополнительный протокол призван дополнить положения Конвенции, направленные на защиту судебных органов от коррупции.

Значение для российского уголовного права имела также ратификация 19 мая 2006 г. Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма¹.

Согласно ст. 2 Конвенции ее цель заключается в предупреждении терроризма и его негативного воздействия на полное осуществление прав человека, в частности, права на жизнь.

В Конвенции используется обобщающее понятие «террористическое преступление».

Обязательства сторон Конвенции сводятся к признанию указанных в Конвенции деяний, совершенных незаконно и умышленно, в качестве уголовных преступлений в рамках своего внутреннего законодательства. В частности, Конвенцией предписывается признать преступлениями:

публичное подстрекательство к совершению террористического преступления – распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений (ст. 5);

вербовку террористов – привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений (ст. 6);

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] : заключена в г. Варшаве 16.05.2005, с изм. от 22.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

подготовку террористов – инструктирование по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, или ядовитых или вредных веществ, или по вопросам других конкретных методов или приемов в целях совершения или содействия совершению террористического преступления, когда заведомо известно, что переданные навыки предназначены для использования в этих целях.

Согласно ст. 9 стороны Конвенции обязаны криминализировать также соучастие в указанных преступлениях, а также покушение на совершение вербовки и подготовки террористов.

Ст. 10 предписывает установить ответственность юридических лиц за указанные преступления. При этом делается указание, что ответственность может быть уголовной, гражданской или административной. Это отличает данную Конвенцию от Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, в которой такого уточнения не содержится.

В РФ был принят Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ¹, которым были внесены изменения в УК РФ, в частности:

была изменена ч. 1 ст. 12 (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации). Согласно прежней редакции уголовной ответственности по УК РФ подлежали граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ, если совершенное ими деяние было признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве. Согласно новой редакции указанные лица подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если они совершили вне пределов РФ преступление против интересов, охраняемых УК РФ, и если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ ред. от 06.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

решения суда иностранного государства. В ч. 3 этой же статьи слова «против интересов РФ» были заменены словами «против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства»;

раздел VI (Иные меры уголовно-правового характера) был дополнен главой 15.1 «Конфискация имущества»;

наименование преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ (Терроризм), было заменено на «Террористический акт». Было изменено содержание этой статьи: исключено само понятие «терроризм», вместо него было изложено описание этого деяния, были изменены цели: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Произошло ужесточение санкции: срок лишения свободы был изменен с «от восьми до двенадцати» на «от десяти до пятнадцати» лет, то есть был увеличен как нижний, так и верхний предел санкции;

таким же образом во исполнение Конвенции была изменена ст. 205.1: наименование статьи изменилось на «Содействие террористической деятельности»; в диспозициях ч. 1 и 1.1 стало использоваться предусмотренное Конвенцией понятие «вербовка»;

также УК РФ был дополнен статьей 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма).

Следует обратить внимание на то, что в Конвенции используется понятие «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления». С точки зрения российского уголовного права подстрекательство является формой соучастия в преступлении и осуществляется в отношении конкретного лица: подстрекатель – это лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Следовательно, подстрекательство публичным быть не может.

Представляется, что по этой причине при включении в УК РФ ст. 205.2 использовалось понятие «публичные призывы» вместо понятия «публичное подстрекательство», используемого в Конвенции. При этом определения этих понятий в целом совпадают. В частности, согласно ч. 1 ст. 5 Конвенции «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» – это распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений. Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1¹ под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205.2 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

Следует обратить внимание на использование законодателем в этой статье понятия «Терроризм», которое в ст. 205 было заменено на «Террористический акт». Из ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»² следует, что:

терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, ред. от 03.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ, ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя ряд альтернативных действий;

террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Таким образом, сохранение законодателем в ст. 205.2 УК РФ понятия «терроризм» не является непоследовательным, поскольку это понятие имеет определенное значение, не совпадающее со значением понятий «террористическая деятельность» и «террористический акт».

Таким образом, во исполнение требований Конвенции Российской Федерацией были внесены изменения в УК РФ: ужесточены санкции соответствующих статей; введен институт конфискации, предусматривающий изъятие и обращение в собственность государства имущества, полученного в результате совершения в том числе преступлений, предусмотренных Конвенцией (например, ст. 205.1 и 205.2 УК РФ); в диспозиции статей Особенной части включены понятия, используемые Конвенцией (например, «вербовка»). То есть основные требования Конвенции по криминализации «публичного подстрекательства к совершению террористического преступления», «вербовки террористов» и «подготовки террористов» были выполнены.

По нашему мнению, обязанность установить ответственность юридических лиц (уголовную, гражданскую или административную) за указанные деяния исполнить посредством уголовно-правового регулирования невозможно, поскольку согласно УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. Однако КоАП РФ содержит некоторые составы административных правонарушений, которые по смыслу подпадают под

предусмотренное Конвенцией «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления», например:

производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности (ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ); или

распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ).

Таким образом, требование Конвенции о привлечении юридических лиц к ответственности выполняется частично.

Дополнительным протоколом к этой Конвенции¹ предусматривается уголовная ответственность еще за ряд деяний, например, за умышленное участие в террористической группе, обучение терроризму, факт выезда за границу в целях терроризма и финансирование или организацию таких поездок.

К числу конвенций Совета Европы, имеющих значение для российского уголовного права, следует также отнести Европейскую конвенцию о выдаче². Помимо самой Конвенции, Российской Федерацией были подписаны и

¹ Дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] : подписан в г. Риге 22.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Европейская конвенция о выдаче [Электронный ресурс] : заключена в г. Париже 13.12.1957, с изм. от 20.09.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ратифицированы Дополнительный протокол¹, Второй дополнительный протокол² и Четвертый дополнительный протокол к ней³.

Статьей 61 Конституции РФ установлен запрет высылки за пределы РФ и выдачи другому государству российских граждан.

Выдача лиц, совершивших преступления, регулируется ст. 13 УК РФ. Этой статьей установлен запрет выдачи иностранному государству граждан РФ, совершивших преступление на его территории. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ и находящиеся на территории РФ, могут быть выданы иностранному государству в соответствии с международным договором РФ.

Основное обязательство Конвенции заключается в обязанности стран выдавать друг другу лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте.

Согласно ст. 2 Конвенции выдача осуществляется в отношении преступлений, наказываемых лишением свободы или более серьезным наказанием (ч.1).

Ч. 3 указанной статьи установлено право сторон исключить из сферы применения Конвенции преступления, за которые законодательство этих сторон выдачу не предусматривает.

Ст. 3 Конвенции (Политические преступления) предусматривает исключение из общего правила о выдаче: если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в

¹ Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 15.10.1975 // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

² Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 17.03.1978, с изм. от 20.09.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : подписан в г. Вене 20.09.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением, то выдача осуществляться не может. Такое же правило действует и в случае, когда просьба о выдаче была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями.

Ст. 6 (Выдача своих граждан) предусматривает право сторон отказать в выдаче своих граждан. Согласно ч. 2 указанной статьи если запрашиваемая Страна не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей Страны передает дело своим компетентным органам для осуществления судопроизводства, если оно будет необходимым.

Ст. 9 Конвенции установлен запрет привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление дважды.

Согласно ст. 11 Конвенции (Смертная казнь) в выдаче может быть отказано, если согласно закону запрашивающей стороны лицу, совершившему преступление, грозит смертная казнь.

Дополнительным протоколом к Европейской конвенции о выдаче был установлен перечень преступлений, которые не являются политическими по смыслу ст. 3 Конвенции. К ним относятся, например, преступления, предусмотренные Женевскими конвенциями 1949 г.

Указанным Дополнительным протоколом была конкретизирована ст. 9 Конвенции о запрете привлечения к уголовной ответственности за одно преступление дважды.

Второй дополнительный протокол также внес некоторые изменения и дополнения в Конвенцию. Например, было добавлено положение об амнистии, согласно которому объявленная в отношении конкретного преступления амнистия исключает выдачу лица, обвиняемого в совершении этого преступления (ст. 4 Второго дополнительного протокола).

В РФ был принят Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ¹, которым были ратифицированы указанные международные договоры. При этом, были сделаны некоторые заявления. В одном из них сказано, что Российская Федерация исходит из того понимания, что законодательство РФ не содержит понятия «политические преступления», и указан перечень преступлений, запрещенных рядом международных актов, которые Российская Федерация не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями».

Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче, ратифицированный Федеральным законом от 07.03.2017 № 23-ФЗ², вносит в Конвенцию изменения, касающиеся в основном вопросов процедуры. Можно выделить изменение ст. 10 Конвенции, касающуюся сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В частности, новая редакция предусматривает запрет выдачи, когда требуемое лицо не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности в соответствии с законом только запрашивающей Стороны, а не запрашивающей или запрашиваемой, как это было в прежней редакции.

В отношении Европейской конвенции о выдаче и дополнительных протоколов к ней можно сделать следующие выводы.

Во-первых, положения указанных международных договоров соответствуют конституционному запрету выдачи граждан РФ иностранному государству, а также соответствующим правилам ст. 13 УК РФ. Конвенция и дополнительные протоколы к ней предусматривают возможность сторон присоединяться к ним с оговорками и заявлениями. Этим правом воспользовалась и Российская Федерация. Эти обстоятельства позволили

¹ О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.03.2017 № 23-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ратифицировать указанные международные договоры, не принимая в связи с ратификацией соответствующий федеральный закон о внесении изменений (дополнений) в УК РФ.

Во-вторых, Конвенция содержит понятия, отсутствующие в российском уголовном законодательстве, такие как «политические преступления» или «преступления, связанные с политическими преступлениями». Предусмотренное право принимать обязательность Конвенции с оговорками и заявлениями, которым воспользовалась Российская Федерация, перечислив, какие преступления она не признает в качестве политических, позволяет исполнять требования Конвенции без изменения УК РФ.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, условия вступления в Совет Европы, касающиеся подписания и ратификации ряда конвенций, в том числе уголовно-правового характера, Россией в целом были выполнены. Обязательство ратифицировать не позднее, чем через три года с момента вступления, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни в мирное время, выполнено не было. Однако во избежание нарушения предписания ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров не лишать подписанный, но не ратифицированный международный договор его объекта и цели было принято Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р, которое в совокупности с принятым ранее Постановлением от 02.02.1999 № 3-П установило запрет на назначение этого вида наказания.

Во-вторых, предусмотренная ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанность исполнять постановления Европейского Суда по правам человека, принятые в отношении РФ осложнялась тем, что такие постановления в некоторых случаях противоречили Конституции РФ. В связи с этим Конституционный Суд РФ принимал решения о том, что от исполнения обязанности, предусмотренной ст. 46 Европейской конвенции, Российская Федерация может отступить. Следовательно, основное

обязательство, вытекающее из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, выполняется Российской Федерацией не во всех случаях.

Можно сделать вывод, что Российская Федерация выступает не против самих положений Конвенции, а против такого их толкования, которое изменяет их содержание, с которым Российская Федерация была согласна во время подписания и ратификации Конвенции, а также против толкования положений Конвенции, нарушающего Конституцию РФ.

В-третьих, на примерах анализа Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, Европейской конвенции о выдаче и дополнительных протоколов к ним можно прийти к следующему:

основным обязательством европейских уголовно-правовых конвенций является принятие государствами на законодательном уровне мер, необходимых для установления преступности и наказуемости деяний, предусмотренных такими конвенциями;

Российской Федерацией это обязательство выполняется, что выражается во внесении изменений в УК РФ. Это проявляется в ужесточении санкций статей Особенной части УК РФ, внесении изменений в формулировки их диспозиций, добавлении новых специальных субъектов в составы преступлений, включении в Особенную часть новых составов преступлений;

в некоторых случаях буквально исполнить требования конвенций по криминализации определенных деяний представляется проблемным или невозможным. Причиной этому является отсутствие в УК РФ понятий, используемых конвенциями (например, активный или пассивный подкуп либо политические преступления), либо теоретические противоречия (например, требование криминализировать обещание дачи взятки исполнить невозможно, если признавать его обнаружением умысла, то есть этапом совершения преступления, не имеющим юридического значения);

проблемным представляется исполнение требования конвенций об установлении уголовной ответственности юридических лиц за

соответствующие преступления, поскольку согласно УК РФ уголовной ответственности подлежат физические лица. В некоторых конвенциях дается указание на то, что ответственность юридических лиц может быть не только уголовной, но и гражданской или административной. Однако представляется, что такое уточнение проблему не решает: даже если в национальном законодательстве (например, в КоАП РФ) имеются соответствующие составы административных правонарушений, субъектом которых являются юридические лица, то это тем не менее не является криминализацией соответствующих деяний, хотя установление преступности и наказуемости является основным обязательством конвенций. Можно сделать вывод о противоречивости положений самих конвенций либо о противоречиях в уголовно-правовой теории стран Совета Европы и Российской Федерации: не во всех государствах юридические лица подлежат уголовной ответственности.

Глава 3. Перспективы развития российского уголовного законодательства в связи со вступлением РФ в Совет Европы

Следует сказать, что ряд конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера, в настоящее время Российской Федерацией не подписан. К таким конвенциям относятся:

Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными лицами;

Европейская конвенция о наказании за нарушения правил дорожного движения;

Европейская конвенция о международной действительности судебных решений по уголовным делам;

Европейская конвенция о неприменимости сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям;

Европейская конвенция о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений;

Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей;

Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также Протокол № 1 и Протокол № 2 к ней;

Конвенция о предупреждении злоупотреблений в финансовой сфере лицами, допущенными к конфиденциальной информации в силу своего служебного положения, а также Протокол к ней;

Соглашение о незаконных перевозках по морю наркотиков и психотропных веществ, имплементирующее статью 17 Конвенции ООН по борьбе с незаконными перевозками наркотиков и психотропных веществ;

Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства;

Конвенция о компьютерных преступлениях, а также Дополнительный протокол к ней;

Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах;

Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми;

Третий Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче;

Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье;

Протокол о внесении изменений в Дополнительный протокол к Конвенции о передаче осужденных лиц.

Представляется, что наибольшим потенциалом для подписания Российской Федерацией обладает Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми¹.

В ст. 1 Конвенции перечислены ее цели, к которым относятся предупреждение торговли людьми и борьба с ней; защита прав жертв торговли людьми; разработка правовой основы для защиты жертв и свидетелей торговли людьми; обеспечение эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных; содействие международному сотрудничеству в области борьбы с торговлей людьми.

Ст. 4 Конвенции содержит определение торговли людьми, которое дано через перечисление альтернативных действий, к которым относятся: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Указанные действия должны быть совершены в целях эксплуатации.

¹ Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми [Электронный ресурс] : заключена в г. Варшаве 16.05.2005 // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

Также предусмотрено, что следует понимать под эксплуатацией. В частности, эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

В доктрине высказывается мнение о том, что перечень форм эксплуатации, согласно ст. 4 Конвенции, не является исчерпывающим, и что уже сегодня он может быть дополнен, например, принуждением к занятию преступной деятельностью¹. По нашему мнению, с этим можно согласиться, поскольку из текста Конвенции следует, что перечень форм эксплуатации является открытым («как минимум»).

Обязательства в сфере уголовного права предусмотрены Главой IV Конвенции («Материальное уголовное право»). Так, согласно ст. 18–20 каждая Страна принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых торговлю людьми, пользование услугами лица, составляющими предмет эксплуатации, а также деяния, связанные с использованием документов на въезд/выезд и удостоверений личности, в частности:

изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности;

приобретение или предоставление такого документа;

удержание, изъятие, сокрытие, повреждение или уничтожение, документа на въезд/выезд или удостоверения личности другого лица.

Согласно ст. 21 Конвенции государства должны принять законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния всякое совершаемое

¹ Алисиевич Е. С. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска [Электронный ресурс] / Е. С. Алисиевич // Международное правосудие. 2018. № 3. С. 46–65. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

умышленно пособничество в связи с совершением любого из указанных преступлений, а также всякое умышленное покушение на их совершение.

Следует отметить, что ст. 127.1 («Торговля людьми») была введена в УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ¹. Принятие этого закона было следствием того, что Российская Федерация 12.12.2000 подписала, а 26.04.2004 ратифицировала² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности³.

Согласно ч. 1 ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми») преступлением признаны купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение.

В ч. 2 указанной статьи предусмотрены квалифицированные составы этого преступления, в том числе «те же деяния, совершенные с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего» (п. «д» ч. 2) и «с применением насилия или с угрозой его применения» (п. «е» ч. 2).

Таким образом, уголовным законодательством РФ предусмотренные Конвенцией деяния уже признаны преступлениями.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ, ред. от 07.12.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

По нашему мнению, необходимость подписания и ратификации Российской Федерацией указанной Конвенции заключается в следующем:

Конвенция подписана и ратифицирована всеми странами – членами Совета Европы, кроме России, а также Республикой Беларусь, которая не является членом этой организации;

комплексный и транснациональный характер торговли людьми, ее связь с организованной преступностью обусловили необходимость сочетания международно-правового и внутригосударственного механизмов для борьбы с этим явлением¹. Следовательно, одних внутригосударственных средств для борьбы с торговлей людьми недостаточно;

торговля людьми и смежные преступления (например, работоторговля) являются распространенными преступлениями в России, а соответствующие статьи УК РФ практически не работают, поскольку «большинство дел разваливается в суде из-за страха жертв за свою безопасность и безопасность членов семьи», при этом эффективной борьбу с торговлей людьми нельзя признать эффективной нигде в мире²;

подписание и ратификация Конвенции Российской Федерацией поддерживаются в правовой доктрине (например, А. С. Прудниковым³);

подписание и ратификация Конвенции не потребуют вносить изменения или дополнения в УК РФ, поскольку Кодексом уже предусмотрена преступность и наказуемость указанных в Конвенции деяний.

¹ Сакаева О. И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности [Электронный ресурс] / О. И. Сакаева // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 110–117. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Лебединец И. Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работоторговлей и другими формами торговли людьми [Электронный ресурс] / И. Н. Лебединец // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 186–191. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Прудников А. С. Пути совершенствования законодательства в сфере миграции [Электронный ресурс] / А. С. Прудников // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 37–39. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что имеются правовые предпосылки подписания и ратификации указанной Конвенции Российской Федерацией, а правовые препятствия к этому отсутствуют.

Не подписан Российской Федерацией и Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Согласно его преамбуле государства – члены Совета Европы отмечают, что Протокол № 6 к Конвенции не исключает применения смертной казни за действия, совершенные во время войны или неизбежной угрозы войны; а также желают усилить защиту права на жизнь и сделать последний шаг с целью отмены смертной казни в любых обстоятельствах.

Согласно ст. 1 Протокола № 13 смертная казнь отменяется; никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

Следует отметить, что в российском законодательстве отсутствуют препятствия к подписанию и ратификации этого международного договора. Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь может устанавливаться федеральным законом впредь до ее отмены, то есть является временной мерой. Это утверждение было подтверждено и в Определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р, в котором рассматривался вопрос исполнения Россией международных обязательств из Протокола № 6.

Указанное конституционное положение позволяет внести соответствующие изменения в УК РФ, а именно исключить из Общей части УК РФ наказание в виде смертной казни (и, следовательно, из санкций статей Особенной части УК РФ).

Кроме того, Протокол № 13 подписан и ратифицирован всеми странами – членами Совета Европы, за исключением Армении (подписан, но не ратифицирован), Азербайджана и Российской Федерации (не подписан). Это

¹ Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах [Электронный ресурс] : подписан в г. Вильнюс 03.05.2002 // Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика. Режим доступа: <http://www.echr.ru>.

подтверждает точку зрения о том, что в мире имеется устойчивая тенденция, направленная на полную отмену смертной казни¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что подтвердить свою приверженность гуманистическим ценностям Российская Федерация сможет, ратифицировав Протокол № 6 и Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, учитывая, что правовых препятствий во внутреннем законодательстве РФ к этому не имеется.

Также следует сказать о Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию², не подписанной Российской Федерацией. Конвенция предписывает сторонам предусмотреть в своем национальном законодательстве эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность возмещения убытков (ст. 1 Конвенции).

Конвенция содержит, главным образом, положения гражданско-правового характера и регулирует такие вопросы, как ответственность государства за акты коррупции, совершенные публичными должностными лицами (ст. 5); уменьшение компенсации или отказ в ней в случае неосторожности пострадавшего (ст. 6); юридическая сила сделок, предусматривающих совершение акта коррупции (ст. 8); защита должностных лиц, сообщающих о коррупции (ст. 9) и другие.

В то же время, в ст. 2 Конвенции дано определение понятия «коррупция», под которой следует понимать просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

¹ Иванов А. В. Проблемы отмены смертной казни в России в контексте международных обязательств / А. В. Иванов // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 153.

² Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹ коррупцию следует понимать по-другому:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица.

В доктрине высказывается мнение, что определение коррупции, данное в Конвенции, является узким, поскольку его пришлось принять с учетом различий в законодательстве государств – участниц Конвенции, и, кроме того, оно задумывалось в контексте именно этого документа².

Такая точка зрения представляется верной, поскольку согласно п. 31 Пояснительного доклада к Конвенции цель данного определения – указать, что значит «коррупция» в контексте именно этого международного договора³.

В доктрине имеются различные точки зрения относительно необходимости подписания Российской Федерацией указанной Конвенции.

По мнению А. Н. Морозова, участие в Конвенции положительным образом должно отразиться на международном престиже Российской

¹ О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, ред. от 26.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Троицкая А. А. Современные международные правовые и этические антикоррупционные стандарты и российское конституционное законодательство / А. А. Троицкая // Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом : учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С. А. Авакьян [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. Москва : Юстицинформ, 2016. С. 483.

³ Explanatory Report to the Civil Law Convention on Corruption [Электронный ресурс] : Strasbourg, 04.11.1999 // Совет Европы. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

Федерации и дополнить существующие средства правового регулирования борьбы с коррупцией важным международно-правовым инструментом¹.

Согласно Н. И. Добряковой, Конвенция позволит сотрудничать в сфере гражданского судопроизводства по делам о коррупции, но при этом многие из предусмотренных Конвенцией механизмов возмещения вреда, возникшего в результате совершения коррупционного деяния, уже имеются в российском законодательстве, однако на практике при рассмотрении дел, связанных с коррупцией, не работают достаточно эффективно, так как правоприменительная практика рассмотрения коррупционных дел во многих случаях не использует гражданско-правовые механизмы возмещения ущерба².

По нашему мнению, подписание Российской Федерацией указанной Конвенции не является необходимым по следующим причинам.

Во-первых, в законодательстве РФ уже имеются средства возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и должностных лиц. В частности, согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению³.

Во-вторых, как было сказано выше, существующие средства возмещения ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, не работают достаточно эффективно.

¹ Морозов А. Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] / А. Н. Морозов // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 87–95. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Добрякова Н. И. К вопросу об имплементации Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию / Н. И. Добрякова // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 45–46.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Кроме того, следует сказать, что указанная Конвенция практически не имеет значения для российского уголовного права, поскольку регулирует гражданско-правовые вопросы.

Представляется, что наличие в Конвенции определения понятия «коррупция» делает затруднительным имплементацию ее положений в российское законодательство и, соответственно, ее подписание Российской Федерацией, поскольку это определение является узким, было сформулировано для целей Конвенции с учетом различий в законодательстве стран – участниц и отличается от определения, данного в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Кроме того, УК РФ вообще не содержит такого понятия. Понятия «коррупция» и «коррупционные преступления» использованы в акте официального толкования – Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹, однако их определения не приводятся.

По нашему мнению, является целесообразной ратификация Конвенции Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей², которая была подписана Российской Федерацией 08.11.2018.

Целью указанной Конвенции является защита культурных ценностей путем, в том числе, предотвращения и противодействия разрушению, повреждению и незаконной перевозке культурных ценностей с помощью криминализации определенных деяний (ст. 1 Конвенции).

В ст. 2 Конвенции указано, что следует понимать под «культурными ценностями», которые, в частности, могут быть движимыми и недвижимыми. Так, объектом движимой культурной ценности считается любой объект, расположенный на суше или под водой или изъятый с суши или из воды,

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, ред. от 03.12.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Конвенция Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей [Электронный ресурс] : заключена в г. Никосии 19.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

который, по религиозным или светским основаниям, классифицируется, определяется или особо обозначается ... как имеющий значение для археологии, науки о доисторическом периоде, этнологии, истории, литературы, искусства или науки и который относится к одной из предусмотренных категорий. Объект недвижимой культурной ценности – это любой памятник, группа зданий, помещение или структура любого рода, расположенные либо на суше, либо под водой, которые – по религиозным или светским основаниям – определяются ... как имеющие значение для археологии, науки о доисторическом периоде, этнологии, истории, искусства или науки.

Деяния, которые подлежат признать преступлениями, указаны в Главе II Конвенции («Материальное уголовное право»). В частности, к таким деяниям относятся:

кража и другие формы незаконного приобретения движимых культурных ценностей (ст. 3);

незаконные раскопки, перемещение и удержание культурных ценностей, найденных на раскопках (ст. 4);

незаконный ввоз культурных ценностей (импорт) (ст. 5);

незаконный вывоз культурных ценностей (экспорт) (ст. 6);

выставка на продажу движимых культурных ценностей, украденных при условиях, описанных в ст. 3 Конвенции, или найденных на раскопках, ввезенных в страну или вывезенных из страны при обстоятельствах, описанных в ст. 4, 5 и 6 Конвенции (ст. 7);

изготовление фальшивых документов и действия по внесению незаконных изменений в документы на движимые культурные ценности, если эти действия были направлены на то, чтобы представить происхождение культурных ценностей законным (ст. 9);

незаконное уничтожение или нанесение ущерба движимым или недвижимым культурным ценностям (ст. 10).

В УК РФ не содержится определение понятия «культурная ценность», однако Пленум Верховного Суда РФ дал соответствующее разъяснение в п. 25

Постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры¹.

Анализ статей Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод о том, что согласно российскому уголовному законодательству некоторые из предусмотренных Конвенцией деяний признаны преступлениями, в частности:

хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ч. 1 ст. 164 УК РФ) соответствует деянию, предусмотренному ст. 3 Конвенции;

невозвращение в установленный срок на территорию РФ культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством РФ (ст. 190 УК РФ), а также незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС культурных ценностей в крупном размере (ч. 1 ст. 226.1 УК РФ) соответствуют деяниям, предусмотренным ст. 5, 6 Конвенции;

уничтожение или повреждение культурных ценностей (ч. 1 ст. 243 УК РФ) соответствует деянию, предусмотренному ст. 10 Конвенции;

уклонение от обязательной передачи государству в соответствии с законодательством РФ обнаруженных при проведении археологических полевых работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (ч. 1 ст. 243.3 УК РФ) соответствует

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

удержанию культурных ценностей, найденных на раскопках, согласно ст. 4 Конвенции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что почти все деяния, предусмотренные Конвенцией, в настоящее время являются преступлениями согласно УК РФ. Исключение составляют:

незаконные раскопки и перемещение культурных ценностей, найденных на раскопках (ст. 4 Конвенции). Представляется, что в УК РФ имеется общая норма для этого состава преступления: ч. 1 ст. 243.2 УК РФ (поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя);

выставка на продажу движимых культурных ценностей, украденных при условиях, описанных в ст. 3 Конвенции, или найденных на раскопках, ввезенных в страну или вывезенных из страны при обстоятельствах, описанных в ст. 4, 5 и 6 Конвенции (ст. 7 Конвенции);

изготовление фальшивых документов и действия по внесению незаконных изменений в документы на движимые культурные ценности, если эти действия были направлены на то, чтобы представить происхождение культурных ценностей законным (ст. 9 Конвенции).

Таким образом, в Особенной части УК РФ отсутствуют составы преступлений, соответствующие деяниям, предусмотренным ст. 7 и ст. 9 Конвенции.

По нашему мнению, целесообразность ратификации Россией указанной Конвенции обусловлена тем, что:

преступления в отношении культурных ценностей обладают высокой степенью общественной опасности;

количество преступлений, связанных с культурными ценностями, растет и такие преступления, в увеличивающейся степени, ведут к разрушению мирового культурного наследия (согласно Преамбуле Конвенции);

борьба с такими преступлениями может быть наиболее эффективной только посредством международно-правового регулирования;

большинство предусмотренных Конвенцией деяний уже признаны в РФ преступлениями.

Стоит отметить, что ратификация этой Конвенции повлечет внесение некоторых изменений в УК РФ. В частности, во исполнение положений Конвенции в УК РФ необходимо будет включить составы преступлений, предусмотренные ст. 7 и 9 Конвенции. Кроме того, правильным в таком случае представляется и включение в УК РФ определения понятия «культурная ценность», соответствующего определению, данному в Конвенции.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, ряд конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера, Российской Федерацией в настоящее время не подписан.

Во-вторых, некоторые из таких конвенций Российская Федерация может подписать и ратифицировать ввиду того, для этого имеются правовые предпосылки, а правовые препятствия к этому отсутствуют. Представляется, что наиболее предпочтительными для подписания и ратификации являются Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми и Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В-третьих, в одних случаях подписание и ратификация конвенции не потребует внесения соответствующих изменений в российское уголовное законодательство (в частности, в случае с Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле людьми). В других случаях потребуются внести соответствующие изменения в УК РФ (при подписании и ратификации Протокола № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В-четвертых, среди не подписанных Россией конвенций имеются и такие, участником которых, по нашему мнению, становится Российской Федерации

нет необходимости. В частности, это относится к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

И в-пятых, представляется необходимой ратификация подписанной, но не ратифицированной Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей, которая повлечет внесение в УК РФ соответствующих дополнений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

1.1 Для решения вопроса о том, являются ли международные договоры РФ источником российского уголовного права, необходимо различать уголовное законодательство, под которым следует понимать нормативные правовые акты, содержащие нормы уголовного права, и источники уголовного права, являющиеся внешней формой выражения уголовно-правовых норм. Согласно такому подходу уголовное законодательство РФ сводится к УК РФ, а к числу источников уголовного права можно отнести в том числе и международные договоры РФ, содержащие положения уголовно-правового характера.

1.2 Ратифицированные Российской Федерацией международные договоры, содержащие уголовно-правовые нормы, не являются непосредственным источником российского уголовного права до момента включения их положений в УК РФ. При этом положения таких договоров включаются в УК РФ потому, что международные договоры РФ являются частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 конституции РФ).

1.3 Положение уголовного закона о том, что уголовное законодательство РФ состоит только из УК РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ), не противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, поскольку Конституция РФ не включает международные нормы в состав российского права, а только указывает на то, что они входят в правовую систему, являясь частью применяемого в России права.

Положение УК РФ о том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3), также не противоречит Конституции РФ, поскольку непосредственное применение международно-правовых норм, предусматривающих признаки составов уголовно наказуемых деяний, по общему правилу невозможно. В тех случаях, когда статья УК РФ прямо

устанавливает необходимость применения международного договора РФ (например, ст. 355, 356 УК РФ), международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, применяются непосредственно.

1.4 Ратифицированные международные договоры РФ, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут действовать в РФ непосредственно. Исполнение Российской Федерацией обязательств из таких договоров требует внесения соответствующих изменений в УК РФ.

1.5 В случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ (например, ст. 355, 356 УК РФ), соответствующие международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами РФ непосредственно.

1.6 Международные договоры РФ, содержащие положения уголовно-правового характера, могут содержать нормы, относящиеся как к Особенной части (т.е. устанавливающие преступность и наказуемость деяний), так и к Общей части УК РФ (например, к институтам наказания, действия уголовного закона в пространстве и т.п.).

Только некоторые международно-правовые нормы, относящиеся к Общей части УК РФ, могут действовать непосредственно (например, ч. 4 ст. 11, ч. 2 ст. 12 УК РФ), и не все международно-правовые нормы, относящиеся к Особенной части УК РФ, требуют имплементации в УК РФ (например, ст. 355, 356 УК РФ).

1.7 В тех случаях, когда международный договор РФ был подписан и ратифицирован, но его положения не были включены в УК РФ, нормы, содержащиеся в таком договоре, следует считать частью международного уголовного права. Подписанные, но не ратифицированные международные договоры РФ являются для Российской Федерации обязательными в части воздержания от совершения действий, которые лишили бы такой договор его

объекта и цели, до тех пор, пока Российская Федерация не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора.

2.1 Одним из последствий вступления Российской Федерации в Совет Европы явилось то, что положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, протоколов к ней и других конвенций Совета Европы, ратифицированных Российской Федерацией, стали составной частью правовой системы РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

2.2 Условия вступления в Совет Европы, касающиеся подписания и ратификации ряда конвенций, в том числе уголовно-правового характера, Российской Федерацией в целом были выполнены. Обязательство ратифицировать не позднее, чем через три года с момента вступления, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни в мирное время, выполнено не было. Однако во избежание нарушения предписания ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров не лишать подписанный, но не ратифицированный международный договор его объекта и цели было принято Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р, которое в совокупности с принятым ранее Постановлением от 02.02.1999 № 3-П установило запрет на назначение этого вида наказания.

2.3 Предусмотренная ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанность исполнять постановления Европейского Суда по правам человека, принятые в отношении РФ осложнялась тем, что такие постановления в некоторых случаях противоречили Конституции РФ. В связи с этим Конституционный Суд РФ принимал решения о том, что от исполнения обязанности, предусмотренной ст. 46 Европейской конвенции, Российская Федерация может отступить. Следовательно, основное обязательство, вытекающее из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, выполняется Российской Федерацией не во всех случаях.

Представляется, что Российская Федерация выступает не против самих положений Конвенции, а против такого их толкования, которое изменяет их

содержание, с которым Российская Федерация была согласна во время подписания и ратификации Конвенции, а также против толкования положений Конвенции, нарушающего Конституцию РФ.

2.4 На примерах анализа Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, Европейской конвенции о выдаче и дополнительных протоколов к ним можно прийти к следующему:

основным обязательством европейских уголовно-правовых конвенций является принятие государствами на законодательном уровне мер, необходимых для установления преступности и наказуемости деяний, предусмотренных такими конвенциями;

Российской Федерацией это обязательство выполняется, что выражается во внесении изменений в УК РФ (например, внесении изменений в формулировки их диспозиций, добавлении новых специальных субъектов в составы преступлений, включении в Особенную часть новых составов преступлений);

в некоторых случаях буквально исполнить требования конвенций по криминализации определенных деяний представляется проблемным или невозможным. Причиной этому является отсутствие в УК РФ понятий, используемых конвенциями, либо теоретические противоречия;

проблемным представляется исполнение требования конвенций об установлении уголовной ответственности юридических лиц за соответствующие преступления, поскольку согласно УК РФ уголовной ответственности подлежат физические лица. Можно сделать вывод о противоречивости положений самих конвенций либо о противоречиях в уголовно-правовой теории стран Совета Европы и Российской Федерации.

3.1 Ряд конвенций Совета Европы, содержащих положения уголовно-правового характера, Российской Федерацией в настоящее время не подписан.

3.2 Некоторые из таких конвенций Российская Федерация может подписать и ратифицировать ввиду того, для этого имеются правовые

предпосылки, а правовые препятствия к этому отсутствуют. Представляется, что наиболее предпочтительными для подписания и ратификации являются Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми и Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах.

3.3 В одних случаях подписание и ратификация конвенции не потребует внесения соответствующих изменений в российское уголовное законодательство (в частности, в случае с Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле людьми). В других случаях потребуются внести соответствующие изменения в УК РФ (при подписании и ратификации Протокола № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

3.4 Среди не подписанных Россией конвенций имеются и такие, участником которых, по нашему мнению, становиться Российской Федерации нет необходимости (в частности, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию).

3.5 Представляется необходимой ратификация подписанной, но не ратифицированной Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей, которая повлечет внесение в УК РФ соответствующих дополнений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : заключена в Вене 23.05.1969 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 17.03.1978, с изм. от 20.09.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ, ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 15.10.1975 // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.
5. Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 15.05.2003 // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.
6. Дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] : подписан в г. Риге 22.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Европейская конвенция о выдаче [Электронный ресурс] : заключена в г. Париже 13.12.1957, с изм. от 20.09.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-

ФЗ, ред. от 02.08.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 13.05.2004 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Конвенция Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей [Электронный ресурс] : заключена в г. Никосии 19.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс] : заключена в г. Варшаве 16.05.2005, с изм. от 22.10.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми [Электронный ресурс] : заключена в г. Варшаве 16.05.2005 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ, ред. от 23.06.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ, ред. от 06.12.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ, ред. от 06.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ, ред. от 04.06.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ, ред. от 07.12.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. О международных договорах Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ, ред. от 12.03.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. О присоединении Российской Федерации к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и Протоколам к нему [Электронный ресурс] : федер. закон от 23.02.1996 № 20-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы [Электронный ресурс] : федер. закон от 23.02.1996 № 19-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, ред. от 26.07.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ, ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

27. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

28. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее

протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

29. О ратификации Четвертого дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.03.2017 № 23-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс] : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

31. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

33. Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 28.04.1983, с изм. и доп. от 11.05.1994 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

34. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

35. Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : подписан в г. Риме 04.11.2000 // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

36. Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах [Электронный ресурс] : подписан в г. Вильнюс 03.05.2002 // Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика. – Режим доступа: <http://www.echr.ru>.

37. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ред. от 02.08.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 03.10.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

40. Устав Совета Европы [Электронный ресурс] : принят в г. Лондоне 05.05.1949 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

41. Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] : подписан в г. Вене 20.09.2012 // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

Акты высших судебных органов:

42. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, ред. от 03.11.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

43. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

44. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5, ред. от 05.03.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

45. О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, ред. от 03.12.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

47. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, ред. от 16.05.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

48. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

49. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно - процессуальный

кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

50. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

51. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература:

52. Алисиевич, Е. С. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска [Электронный ресурс] / Е. С. Алисиевич // Международное правосудие. – 2018. – № 3. – С. 46–65. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

53. Андрусенко, С. П. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации : научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / С. П. Андрусенко, Н. А. Голованова, А. А. Гравина ; отв. ред.

В. П. Кашепов. – Москва : ИЗИСП, Анкил, 2012. – 312 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

54. Антонова, Е. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике / Е. Ю. Антонова // Юридический мир. – 2008. – № 7. – С. 75–78.

55. Белоцерковский, С. Д. Направления оптимизации уголовного законодательства в контексте оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С. Д. Белоцерковский // Lex russica. – 2018. – № 1. – С. 126–143.

56. Бибик, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации : монография / О. Н. Бибик. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2006. – 136 с.

57. Бондарь, Н. С. Правосудие: ориентация на Конституцию : монография / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян. – Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 224 с.

58. Бушев, А. Ю. Международные суды и национальный суверенитет: дело о праве заключенных на участие в выборах [Электронный ресурс] / А. Ю. Бушев // Российская газета. – 2016. – № 6951 (83). – Режим доступа: <https://rg.ru>.

59. Глотова, С. В. Юридические предпосылки применения норм международного права в российской правовой системе (на примере уголовной ответственности за преступления по международному праву) [Электронный ресурс] / С. В. Глотова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 68–79. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. Дедов, Д. И. Решение системной проблемы социальной адаптации в решениях европейского суда по правам человека и конституционного суда российской федерации / Д. И. Дедов // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М. В. Агальцова [и др.]. – Москва : Статут, 2017. – Вып. 3:

Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. – С. 13–20.

61. Добрякова, Н. И. К вопросу об имплементации Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию / Н. И. Добрякова // Российская юстиция. – 2010. – № 8. – С. 45–47.

62. Долголенко, Т. В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 127.1 УК РФ, – торговлю людьми – и соотношение состава этого преступления с другими преступлениями // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 95–99.

63. Зимненко, Б. Л. Международное право в судебной практике России: уголовное судопроизводство / Б. Л. Зимненко // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 10–13.

64. Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть : курс лекций [Электронный ресурс] / Б. Л. Зимненко. – Москва : Статут, РАП, 2010. – 416 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

65. Зимненко, Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции : справочное пособие [Электронный ресурс] / Б. Л. Зимненко. – Москва : Статут, РАП, 2005. – 539 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

66. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 3–9.

67. Иванов, А. В. Проблемы отмены смертной казни в России в контексте международных обязательств / А. В. Иванов // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2 (3). – С. 153–161.

68. Ищенко, О. А. Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве / О. А. Ищенко, Е. Г. Ищенко // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 3. – С. 34–37.

69. Каширкина, А. А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций / А. А. Каширкина // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 79–86.

70. Клебанов, Л. Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей [Электронный ресурс] / Л. Р. Клебанов // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 78–88. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

71. Климова, Е. А. Проблема пробелов в российском уголовном праве в контексте реализации международного уголовного права [Электронный ресурс] / Е. А. Климова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 1. – С. 35–37. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

72. Князькина, А. К. Международный договор как основание криминализации деяний / А. К. Князькина // Lex russica. – 2015. – № 9. – С. 73–86.

73. Ковалев, А. А. Международная защита прав человека : учебное пособие [Электронный ресурс] / А. А. Ковалев. – Москва : Статут, 2013. – 591 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / Л. В. Андриченко [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. Москва : Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. Коняхин, В. П. Взаимосвязь международного и внутригосударственного уголовного права: законодательный и правоприменительный аспекты / В. П. Коняхин // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 6. – С. 81–91.

76. Костенко, Н. И. Проблемы имплементации в международном уголовном праве / Н. И. Костенко // Международное право и международные организации. – 2014. – № 1. – С. 43–63.

77. Кругликов, Л. Л. Источники и составные части уголовного законодательства Российской Федерации / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999. – Ярославль, 1999. – С. 43–45.

78. Лаптев, П. А. Международный договор Российской Федерации и Конституция Российской Федерации: проблема иерархии / П. А. Лаптев // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 2–6.

79. Лебединец, И. Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работоторговлей и другими формами торговли людьми [Электронный ресурс] / И. Н. Лебединец // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 186–191. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Лихачев, М. А. Правовой статус личности как воплощение взаимодействия внутригосударственного и международно-правового регулирования / М. А. Лихачев // Российский юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 169–176.

81. Марочкин, С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография [Электронный ресурс] / С. Ю. Марочкин. Москва : Норма, Инфра-М, 2011. 288 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Михайлов, В. И. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации / В. И. Михайлов // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 93–96.

83. Морозов, А. Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты присоединения России к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] / А. Н. Морозов // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 87–95. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

84. Морозов, А. Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания / А. Н. Морозов // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 100–110.

85. Наумов, А. В. О соотношении норм международного и уголовного права / А. В. Наумов // Советская юстиция. – 1993. – № 19.

86. Никитина, Е. Е. Проблема соотношения Конституции Российской Федерации и международных договоров (на примере Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [Электронный ресурс] / Е. Е. Никитина // Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев [и др.]. Москва : ИЗиСП, Статут, 2018. 381 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

87. Овчинников, О. А. Научный подход к вопросам правовой организации статистического наблюдения за состоянием коррупционной преступности в России / О. А. Овчинников, С. В. Тришкин // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 32–37.

88. Осминин, Б. И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) / Б. И. Осминин // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 80–90.

89. Осминин, Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право : монография / Б. И. Осминин. – Москва : Инфотропик Медиа, 2010. – 400 с.

90. Осминин, Б. И. Международные договоры в российской правовой системе (к 20-летию Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации») / Б. И. Осминин // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 126–139.

91. Петренко, Е. Г. Протоколы к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и обращения российских граждан на нарушение прав закрепленных в них / Е. Г. Петренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6–7. – С. 152–155.

92. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. – Москва : Юридический центр Пресс, 2008. – 672 с.

93. Прудников, А. С. Пути совершенствования законодательства в сфере миграции [Электронный ресурс] / А. С. Прудников // Административное право и процесс. – 2018. – № 8. – С. 37–39. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

94. Сакаева, О. И. Реализация международно-правовых норм в сфере противодействия торговле людьми в Российской Федерации [Электронный ресурс] / О. И. Сакаева // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 110–118. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

95. Сакаева, О. И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности [Электронный ресурс] / О. И. Сакаева // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 110–117. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

96. Тиунов, О. И. Принцип соблюдения международных договоров: коллизии международного и национального права / О. И. Тиунов, Б. Г. Манов // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 124–142.

97. Троицкая, А. А. Современные международные правовые и этические антикоррупционные стандарты и российское конституционное законодательство / А. А. Троицкая // Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом : учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С. А. Авакьян [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. – Москва : Юстицинформ, 2016. С. 483.

98. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник [Электронный ресурс] / А. А. Арямов [и др.] ; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – Москва : КОНТРАКТ, 2017. – 384 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

99. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В. П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 580 с.

100. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2016. – 864 с.

101. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / В. А. Блинников [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 1184 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

102. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник [Электронный ресурс] / Т. Б. Басова [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. – Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

103. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник [Электронный ресурс] / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. 560 с. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

104. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов [Электронный ресурс] / Н. Н. Белокобыльский [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. 879 с. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

105. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 448 с. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>.

106. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2012. – 288 с.

107. Урошлева, А. С. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека: мнимые проблемы теории и неизбежные вопросы практики / А. С. Урошлева // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М. В. Агальцова [и др.]. – Москва : Статут, 2017. – Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. – С. 241–271.

108. Шустров, Д. Г. Технология соотношения международных и внутригосударственных правовых стандартов в условиях новых политических реальностей / Д. Г. Шустров // Конституционно-правовые основы

антикоррупционных реформ в России и за рубежом : учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С. А. Авакьян [и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. – Москва : Юстицинформ, 2016. – Гл. 7. – С. 508–561.

109. Щелконогова, Е. В. Участие России в Совете Европы и вытекающие из этого правовые последствия / Е. В. Щелконогова // Российский судья. – 2006. – № 10. – С. 45–48.

Электронные ресурсы:

110. Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru>.

111. Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coe.mid.ru>.

112. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru>.

113. Россия в Совете Европы (справочный материал) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.mid.ru>.

114. Совет Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

115. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

116. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

117. ЭБС «Консультант студента». Студенческая электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>.

Иные источники:

118. Explanatory Report to the Civil Law Convention on Corruption [Электронный ресурс] : Strasbourg, 04.11.1999 // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru>.

119. Заключение № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы «По заявке России на вступление в Совет Европы» [Электронный ресурс] : принято в г. Страсбурге 25.01.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

120. Конвенции и соглашения Совета Европы, к которым присоединилась Российская Федерация [Электронный ресурс] // Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы. – Режим доступа: <https://coe.mid.ru/konvencii>.

121. Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации В.В. Путину о преждевременности ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года» [Электронный ресурс] : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15.02.2002 № 2483-III ГД // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

122. Полный список договоров Совета Европы [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list>.

123. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru>.

124. Приглашение Российской Федерации стать членом Совета Европы [Электронный ресурс] : Резолюция Комитета Министров Совета Европы (96)2 от 08.02.1996 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« 15 » 05 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Конвенции Совета Европы и их значение для
российского уголовного права

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

 15.05.20
подпись, дата

проф., д-р юрид. наук
должность, ученая степень

А. Н. Тарбагаев
инициалы, фамилия

Выпускник

 15.05.2020
подпись, дата

В. Е. Мокин
инициалы, фамилия

Рецензент

 24.05.2020
подпись, дата

Заместитель
председателя
Красноярского краевого
суда
должность, ученая степень

В. В. Носов
инициалы, фамилия

Красноярск 2020